

ПРОБЛЕМА ПРОЯВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛЬНОГО МИФА В ПРОЦЕССЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ.

СВЕТЛАНА АРУТЮНЯН

*Человек – это точка пересечения
различных сфер Реальности.*

Рудольф Эйкен

Современный цивилизационный и мировоззренческий кризис, катаклизмы, переживаемые современным армянским обществом, а также всеми атрибутами переходного периода – развал прежней государственности, разрушение гражданской идентичности тоталитарного общества и полный ее вакуум, – приводят к необходимости обсудить проблематику персонального мифа, поскольку в связи с перечисленными метаморфозами происходит мифологизация разных сфер бытия. Становится ясно, что мы, порой сами того не сознавая, вовлекаемся в виртуальное, мифологическое существование.

С другой стороны, современная психология, переживающая кризисные тенденции – переход от постклассического знания к постнеклассическому, от анализа систем к анализу судеб, от системной методологии к сетевой, – требует нового подхода к анализируемым феноменам. Сегодня мы не в состоянии объяснить вновь открываемые факты, механизмы и закономерности без того, чтобы обратиться к целостному бытию. Ответы на эти вопросы, как нам кажется, можно найти, обсудив персональный миф, основанный на принципе мифотворчества на уровне индивидуального сознания. Используя анализ персонального мифа в психологическом консультировании, мы можем отследить жизненный путь человека, особенности каждого его этапа и связанные с этим переживания и кризисы – возрастные, личностные, экзистенциальные, духовные. Через анализ персонального мифа мы можем подойти к концептуальному обоснованию и развитию психологии субъективности. Конечно, проблематика персонального мифа обсуждалась и прежде в работах Дж. Кэмпбелла, К. Г. Юнга, Э. Кассирера, Э. Я. Голосовкера, Ст. Гроффа, А. Ф. Лосева, Д. Файнштейна и др. Однако мы попытаемся исследовать ее в ракурсе психологического консультирования и его использования для диагностики и коррекции. При этом проблема персонального мифа будет рассмотрена в контексте идентичности человека и его самоанализа.

Прежде чем перейти к обсуждению любой научной проблемы, естественно, необходимо обратиться к этимологии используемой терминологии.

Миф – это рассказ, повествование о богах, героях, демонах, духах и др., отражающий фантастические представления людей о мире, природе и человеческом бытии¹.

Мифология – наука, изучающая, с одной стороны, возникновение, передачу и содержание мифов, а с другой – совокупность мифологических текстов. Обсуждение формирования индивидуальной картины мироустройства основывается на мифологической модели мира. Одним из условий и возможностей построения символических форм реальности и универсальной системы освоения мироустройства и познания самого себя является мифология, анализ которой восходит еще к Платону, считавшему миф символическим познанием мира.

Эволюция понятия "миф" прошла долгую историю, трансформируясь в общественном сознании. На заре человеческой культуры, когда господствовал *архаический* миф, его истинность признавалась изначально, а сам миф воспринимался с полным доверием. Можно даже сказать, что этот миф – колыбель культуры. И сегодня мы воспринимаем модификации мифа – притчи, сказки, иносказания, легенды – как то, что может создать и решить проблемную ситуацию. Начиная с эпохи Возрождения и вплоть до начала XIX века, говоря миф, в Европе имели в виду античные сказки о богах, героях и т. п. С развитием мореплавания, торговли, а также в связи с новыми научными открытиями мир знакомится с более ранними цивилизациями. В Европу просачиваются мифы древней Индии, Китая, Персии, египетская мифология и др. Анализируя истоки мировых религий, несложно увидеть их общий корень – мифотворчество.

Середина XX века насыщена новыми веяниями и интерпретациями мифа, наиболее отчетливо проявившимися в литературе и искусстве. Культурно-исторический подход к мифу и мифотворчеству позволяет провести анализ и интерпретировать экономические, политические, правовые, морально-этические, культурные нормы каждой эпохи, а также осмыслить ее "лицо", поскольку в мифе четко отражается содержание и энергетика времени. И сегодня мы наблюдаем неомифологизацию практически на всех уровнях жизни.

Наиболее известные исследователи мифологии, такие, как М. Элиаде и Дж. Кембелл, видят в мифе сакральное повествование о действительных событиях. М. Элиаде пишет: "Мифологическое мышление может оставить позади свои прежние формы, может адаптироваться к новым культурным модам. Но оно не может исчезнуть окончательно"². Согласно М. Элиаде, познавая мифы, мы подходим к познанию мира и самих себя. С одной стороны, миф может рассматриваться как довольно сложная, логически продуманная, но противоречивая философская система³. С другой – как продукт невежества и суеверия, форма детского (раннего) состояния человечества, выражение раннего анимизма. На сходство мифологического способа мышления с детским

---

¹ См. "Советский энциклопедический словарь". М., 1982.

² Элиаде М., *Аспекты мифа*. М., 1995, с. 12.

³ См. Леви-Стросс К. Структура мифов // "Вопросы философии", 1970, №1, с. 122–123; Топоров В. Н. Исследования в области мифологического. Избранное. М., 1995, с. 80–94.

еще в XVIII веке обратил внимание итальянский ученый Дж. Вико, имея в виду богатство воображения, одушевление неживых предметов, эмоциональность и конкретность детского восприятия⁴.

Современная наука (и не только психология) располагает множеством подходов, концепций, классификаций мифов. Тем не менее, выделим из этого многообразия ракурс, необходимый для нашего исследования. Для анализа персонального мифа нам нужен анализ мифа, в первую очередь, с психологической точки зрения. Психологические и психофизиологические подходы к пониманию мифа делают акцент на естественной человеческой природе. Миф рассматривается с позиции сознательного и бессознательного, целостности психического и соматического, с точки зрения синкретизма мышления. Рассматривая мифичность как атрибут сознания, мы подчеркиваем, что личность по сути своей мифична, т. к. она есть бесконечность и спонтанность, а также и символична во всех своих проявлениях. Поэтому мифичность есть атрибут сознания, а миф как контекст и структура жизненного мира реален и первичен для человека. Мифичность как атрибут сознания характеризуется, в первую очередь, как образ и мыслится через архетипы, схемы, представления. С. А. Яровенко рассматривает феноменологию мифа как универсальную модель Вселенной, облаченную в символическую форму, при помощи которой и объясняется все мироздание, включая личностные и социальные конструкты⁵.

С точки зрения гносеологии миф выступает как целостная, завершенная картина мира, как синкретическое мировоззрение. Основанием онтологического понимания мира является принятие триединой реальности, позволяющей воспринимать и интерпретировать миф на трех основных уровнях: физическом, метафизическом (сверхчувственном) и трансперсональном. В контексте нашего исследования очень важно обратить внимание на антропологический и культурологический аспекты мифа, поскольку на основе сочетания этих двух переменных создается персональный миф. Сегодня антропологическая модель мифа делает акцент на культурную модель человека и его деятельность. Как точно отмечает М. К. Мамардашвили, "переживание собственного существования через мифологическое представление позволяет человеку увидеть себя целиком, собранным"⁶, т. е. создается возможность трактовать главного героя мифа как автора собственной жизни, режиссера представления по собственному сценарию и автора-исполнителя. Это означает не что иное, как переход на такой уровень самовосприятия, где предстает модель личности в целом, а не разрозненные проекции, порождаемые ею и состоящие из отдельных контекстов.

Культурологический аспект мифа основан на его понимании как условия диалогичности культур. Д. С. Лихачев отмечает, что миф создает условия для обращения со сложными культурными, духовными данностями, переводя их на понятийный язык символов⁷. Творя миф, человек приобщается ко всему

---

⁴ См. Полосин В. С. Миф. Религия. Государство. М., 1999.

⁵ См. Яровенко С. А. Мировоззренческие основания современной философии мифа. Автореф. дисс. ... канд. философ. наук. Красноярск, 2000.

⁶ См. Мамардашвили М. К. Психологическая топология Пути. СПб., 1997, с. 432.

⁷ См. Лихачев Д. С. Очерки по философии художественного творчества. СПб., 1999, с. 18:

происходящему вокруг него, до него и после него. По этому поводу А. Ф. Лосев указывает на связь личности с мифом, отмечая, что миф это не сама личность, но ее лик. А поскольку лик неотделим от личности, то и миф неотделим от нее. Миф – символ, определяющий траекторию человеческой жизни и ее смысл⁸. Миф, считает А. Ф. Лосев, есть энергичное выражение личности как потенциальной самости. В то же время в фундаменте каждой культуры заложен основополагающий для нее миф, а культура является его конкретной реализацией. О. Шпенглер отмечает, что типы личности и типы культуры взаимосвязаны и взаимообусловлены⁹. Каждая культура создает свои мифы о личности в зависимости от эпохи, наличия или отсутствия кризиса и т. д. Мифы, существующие в различных культурах, объясняют явления природы, способствуют установлению отношений, этических норм, помогают пережить перемены и кризисы, создают ситуацию со-существования в данной культуре. По мнению А. Гугенбюля, образы мифов каждого поколения связаны с субкультурой, соответствующей внутреннему самоощущению человека¹⁰. Мифы это символы, посредством которых можно изучать сознание и самосознание людей определенной эпохи. При этом изучаются не столько сами мифы, сколько их сюжеты и образы. Интерпретируя тот или иной повторяющийся сюжет, можно выстроить общую картину, присущую данному времени. Каждое время имеет свои мифы так же, как и каждая личность обладает своим мифом.

Понятие "персональный миф" все еще пребывает в стадии обсуждения. Обращаясь к словарям, психологическим и философским, мы не находим определения персонального мифа. Это вовсе не означает, что персональный миф – новая категория в психологии. Так или иначе, она употреблялась в категориальном аппарате конкретного ученого. Еще со времен У. Джеймса, писавшего: "Человек... обычно живет глубоко внутри своих границ; у него есть разнообразные способности, которые он обыкновенно не использует"¹¹, – можно заметить идею персонального мифа, хотя У. Джеймс и не употребляет этого понятия. Позже подобные идеи можно встретить у экзистенциальных психологов Цюрихской школы во главе с Л. Бинсвангером, считавшим, что психоаналитик, вошедший внутрь невроза пациента, должен не вносить собственных предубеждений, а ориентироваться на его переживания. Основоположник психосинтеза Р. Ассаджиолли во главу угла своей концепции поставил идею о том, что у человека есть высшее Я – сердцевина его бытия – и, осознавая свои творческие возможности, человек может сделать шаг к своему сверхсознанию. Н. Брендом разработал оригинальную идею о стержневом значении самооценки, развивающейся в процессе самопознания. Основная задача психотерапии и консультирования – помочь пациенту (клиенту) раскрыть самый глубокий уровень своей личности. А сделать это, как нам кажется, гораздо легче, подойдя к проблеме в аспекте персонального мифа как поэтапного прохожде-

---

⁸ См. Лосев А. Ф. Диалектика мифа. Миф–Число–Сущность. М., 1993, с. 74:

⁹ См. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки мифологии мировой истории. М., 1993.

¹⁰ См. Гугенбюль А. Зловещее очарование насилия. СПб., 2000.

¹¹ Джеймс У. Психология. М., 1991, с. 87.

ния человеком жизненного пути и постижения в этом процессе своих экзистенциальных миров.

Анализируя проблему персонального мифа, необходимо обратиться к выдающемуся исследователю К. Г. Юнгу. В своих работах "Душа и миф", "Шесть архетипов", "Ответ Иову" и др. он досконально раскрывает и обосновывает зависимость человека, общей направленности его жизни, самоощущения от закодированных в подсознании архетипов социального поведения, которые проявляются как метафора в фантастических образах сновидений и озарений. Особое внимание К. Г. Юнг уделяет идее трансцендентности, понимаемой, в первую очередь, через термины личностного бытия и его ценности. Все "вещи", работающие в душе вне зависимости от их существования, реальны для данного человека, поскольку каждая личность – потенциальная самость, вмещающая в себя нечто большее, чем она сама. Согласно К. Г. Юнгу исследование личности это не изучение ее психофизиологии или генетики, а анализ культурно-исторических и символических процессов, в которых проявляется личность, а также восстановление ее мифологии.

Особого внимания заслуживает так называемая архаическая психология, основателем которой был Генри Корбин. Наиболее полно она разработана Дж. Хиллманом. Согласно архаической психологии, исследование человеческой сущности на базовом уровне возможно только посредством анализа культуры, в которой находят свое отражение мифологические, или архетипические, паттерны. При этом культура рассматривается очень широко, с включением религии, мифологии, эпоса, ритуала, архитектуры, искусства. Явления и личность человека рассматриваются архетипической психологией с позиции акцентирования перехода от биохимических, социально-исторических и личностно-интеракционистских основ человеческой природы к образным контекстам, дающим возможность проецировать архетипические реальности в онтологический контекст¹².

Анализируя контекст понятия "персональный миф", мы часто встречаем в литературе термин "личностная мифология" или соотнесение с Я-концепцией. В каких бы терминах ни воспроизводился и анализировался персональный миф, неизменно он включен в работу практического психолога. Вообще понятия "персональный миф", "личностная мифология", "личностный миф" начали использоваться, когда их теоретические разработки стали проецироваться и активно развиваться в консультативной работе. Феномен персонального мифа обнаруживается только в практической работе психолога. Позже личностный или персональный миф стал также методом психокоррекции. Работа с "мифологией" клиента всегда сопряжена со сравнительным анализом личного мифа, с мифом культурным. Так, один из известных исследователей персонального мифа С. Криппнер считает, что персональный миф является когнитивной структурой и помогает человеку ориентироваться в обществе и конкретной культуре. Каждый человек имеет свой так называемый главный личный миф, или макромиф, который организует, направляет и руководит его жизнью. Этот миф обычно возникает из самых глубин психики человека, со-

---

¹² См. Хиллман Дж. Архетипическая психология. СПб., 1996, с. 157.

единяющей его с "высшей духовностью", и облекается в формы посредством воображения¹³.

Наиболее полно проблематика персонального мифа разработана в концепции Д. Файнштейна, который полагает, что именно эти конструкты определяют ход жизни человека, а умение их корректировать и направлять может изменить его общую жизненную стратегию¹⁴. Чтобы успешно использовать персональный миф в практике консультирования, необходимо знать его генезис. Д. Файнштейн определяет источник личного мифа, опираясь на четыре основных вектора развития человека. Первый вектор – его биологическая основа. Сюда Д. Файнштейн относит широкий спектр параметров: структуру мозга, нейрохимические процессы, нервную и гормональную системы. Структура мозга позволяет развиваться укорененным в ней способностям к символизации и повествованию. Нейрохимическая структура является основой для кодировки информации. В зависимости от типа темперамента и гормональной системы формируется система убеждений. Второй вектор – культурный. Каждая культура имеет свои мифы, легенды, эпосы, присущие именно ей и отличающие ее от других видов культуры (естественно, что коллективный уровень бессознательного в данном случае не учитывается). И в этом контексте каждая индивидуальная мифология в определенном смысле представляет собой выражение культурной мифологии на уровне микрокосма. Третий вектор – личная история. На долгом пути от зачатия до смерти каждый человек проходит через определенные эмоциональные переживания (как негативные, так и позитивные), которые накладывают отпечаток на личную мифологию и делают ее динамичной и постоянно развивающейся. И, наконец, четвертый вектор – трансцендентный. Каждый человек переживает на жизненном пути инсайты, озарения, экзистенциальные прозрения и т. п. Весь этот сложный духовный спектр, приводящий к личностному росту, естественно затрагивает и персональную мифологию, что отражается на качестве жизни человека, вдохновляя его и побуждая к более продуктивному поведению. Таким образом, работая с личной мифологией с учетом названных четырех векторов, психолог, согласно Д. Файнштейну, подводит клиента к эволюции индивидуальной мифологии, помогает ему "войти в контакт" со своим потенциалом и раскрыть свои ресурсы, оценить способы, которыми "мифология обслуживает его психологическую адаптацию и развитие, инициирует изменение в сферах мифологии, признанных ограничивающими, интегрирует обновленную в повседневную жизнь"¹⁵.

Интересен, на наш взгляд, подход И. Ю. Черепановой, рассматривающей персональный миф в соотнесенности с Я-концепцией личности. Она видит в персональном мифе объективное явление, которое эмоционально переживается, имеет образную, символическую сущность и воспроизводится вербально, закрепляясь в тексте. Посредством персонального мифа реализуется транс-

¹³ См. **Криппнер С.** Сон, миф, движение. Стенограмма семинара. Новосибирск, 1993.

¹⁴ См. **Feinstein D.** (1990), Myth-making activity through the window of your dreams. In S. Krippner (Ed.) *Language of the night: A dream anthology*, Los Angeles: Jeremy P. Tareher.

¹⁵ «Психотерапия – что это? Современные представления». М., 2000, с. 217.

персональная структура личности, согласованная с ее Я-концепцией. Персональный миф присутствует в общей концепции личности, однако не всегда проявляется. Суггестивный характер персонального мифа И. Ю. Черепанова связывает с внешними защитными механизмами, например, со способностью к мифотворчеству. Персональный миф – это в определенном смысле ядро личности и, следовательно, некий механизм, неизменно участвующий в ее формировании, модель личного сценария. Сюжет персонального мифа, как правило, реализуется через рассказ человека о самом себе¹⁶.

К этому определению персонального мифа близок подход А. Гугенбюля. Персональный миф, или, как называет его А. Гугенбюль, "собственный миф", также рассматривается как некий сценарий, который порождается определенными самоощущениями человека, связанными с контекстом культурно-историческим, субкультурным и др. При этом мифотворчество – "необходимая потребность самоидентификации детей и подростков"¹⁷, которая меняется с возрастом. Через каждые два года меняются используемые детьми символы и образы, посредством которых создается новый миф. Создавая мифы ребенок в определенном смысле удовлетворяет свою потребность в корнях.

Анализируя мифы и мифотворчество в целом, нельзя обойти известного исследователя Ст. Гроффа. Обращаясь к пренатальному периоду жизни человека, он именно из него выводит и обосновывает не только последующее психическое развитие, но и психические проблемы. На сеансах лечения у пациента возникают переживания, в которых проявляются различные символы, связанные с многочисленными религиями. Родовые травмы сопряжены с символикой Ветхого и Нового заветов, а также древнегреческой, древнеегипетской и некоторых других языческих мифологий. Однако стоит пациенту прожить родовые муки, как на первый план выходит индийская мифология, причем Грофф отмечает, что источник этих переживаний не вполне ясен. Трансперсональные переживания всегда сопряжены с архетипическими образами, памятью предков, чувством безграничности и единства с другими людьми и простираются за пределы восприятия пространства и времени¹⁸.

Анализ Я-образа в контексте проблематики персонального мифа присущ и концепции Н. В. Чудовой. Она рассматривает мифологическое Я с позиций постоянно действующего механизма формирования Я-образа на основе мифологической идентификации. Этот механизм действует не изолированно, а в контексте взаимодействий человека, который, принимая или отвергая Другого, ориентируется на собственный экзистенциальный образ и общую "картину личности". Это означает, что мифологическая самоидентичность лежит в основе интеракций субъекта¹⁹.

Оценивая и характеризуя персональный миф и способность личности к мифотворчеству, отметим, что через анализ этого вида деятельности выявля-

---

¹⁶ См. **Черепанова И. Ю.** Текст как фактор изменения установки личности (лингвистические аспекты суггестии). Автореф. дисс. ... канд. филолог. наук. Пермь, 1992.

¹⁷ **Гугенбюль А.** Зловещее очарование насилия. СПб., 2000, с. 121.

¹⁸ См. **Грофф Ст.** За пределами мозга. М., 1992, с. 497.

¹⁹ См. **Чудова Н. В.** Мифологическая составляющая образа Я // «Психологический журнал», 1999, т. 20, № 5. с. 45–50:

ется индивидуальность человека, его уникальность. Посредством собственного персонального мифа человек может, хотя бы и виртуально, показать себя с лучшей стороны, раскрыть позитивное в себе, приблизиться к своей мечте, потерянной в лабиринтах детства. В конце концов, он может проявить свою самость, и, как замечает Н. В. Чудова, мифологическая идентификация присутствует у каждой личности как постоянно действующий механизм формирования Я-образа.

Один из наиболее известных исследователей Я-концепции Р. Бернс определяет ее как совокупность всех представлений человека о самом себе, сопряженную с их оценкой. В общей структуре Я-концепции описательная составляющая рассматривается как Я-образ, а составляющая самооотношения как самооценка. Я-концепция включает в себя три структурных элемента: 1) когнитивный – характеризующий представления о себе, внутреннюю цельность и последовательность; 2) эмоционально-оценочный – как проявление самооценки; 3) поведенческий – реализуемый посредством первых двух компонентов.

Как же персональный миф воплощается в повседневную жизнь и как использовать его в психологическом консультировании? Отвечая на поставленный вопрос, мы, конечно же, должны обратиться к классику психологии Л. С. Выготскому. Анализируя развитие ВПФ и как результат становление ментальности личности, Л. С. Выготский утверждает, что психика человека не только способна трансформировать внешние знаки во внутренние символы, но также сохранять значение знака, непосредственно в данный момент не используемого²⁰. Язык и символ – универсальное средство проявления личности и ее социокультурного дискурса – одновременно есть средство ее формирования. Таким образом, распредмечивая смысловые контексты, представленные человеком в текстах, психолог может докопаться и до мифических смыслов, закодированных в его языке и символах.

Вообще необходимость изучения языка неоднократно подчеркивалась многими учеными. Неслучайно поэтому, что сегодня психолингвистика – одна из наиболее активно развивающихся отраслей психологии. Язык проявляется через текст, и, анализируя текст, психолог может проникнуть во всё-многообразие как культурно-исторического, национального, так и индивидуально-психологического опыта клиента. При этом для цельного анализа необходимо проникнуть и осознать весь текст автора целиком, а не отдельные его слова, словосочетания и предложения, поскольку анализ вне контекста может быть ошибочным. Однако сам вопрос научности использования текста представляется довольно спорным. Это связано со следующими факторами:

- неразработанность способов и механизмов перевода психологического анализа текста на операциональный уровень;
- невозможность учета многослойности и многовекторности языковой структуры сознания;

---

²⁰ См. **Выготский Л. С.** История развития высших психических функций // Собрание сочинений в 6 т. Т. 3. М., 1983.

- устоявшаяся конкретно-научная система интерпретации текста.

Тем не менее, в психологии делаются попытки анализа и интерпретации текстового материала, на которые мы будем ориентироваться.

Герменевтика в переводе с греческого означает истолковывающий, разъясняющий. Это искусство и теория истолкования, имеющее целью выявить смысл текста, исходя из его объективных (значение слов и их исторически обусловленные вариации) и субъективных (намерения авторов) оснований, учение о принципах толкования текста ("Философский словарь"). Начиная с XIX века получает развитие "свободная" герменевтика, суть которой сводится к тому, что интерпретатор не ограничивается предметом и границами смысла текста. основоположником "свободной" герменевтики является Ф. Шлеймахер – немецкий теолог и философ. Чтобы понять смысл текста лучше, чем сам его автор, считал он, необходимо в него вжиться. Существенно в герменевтике то, что "понимание" в общественном знании противопоставляется "объяснению" в естествознании. Усилиями У. Дильтея герменевтика становится специфическим методом наук о духе, который должен обеспечить их реконструкцию и понимание общественных событий, исходя из субъективных намерений деятелей. В учении Х. Г. Гадамера (середина XX века) герменевтика приобретает функции онтологии, т. к. "бытие, которое может быть понято, есть язык"²¹. В традиционном понимании герменевтика определяется как искусство постижения чужой индивидуальности посредством анализа фонового "заднего" плана текста, как подтекст, который обязательно вписан в смысловое поле текста. В психологии проблема анализа с позиции герменевтики в определенной мере разработана А. Н. Абульхановой-Славской. Рассматривая эту проблему, она разводит понятия "интерпретация" и "понимание". Интерпретация, одна из процедур "социального мышления", – это личностно-психологический способ формирования отношений, а не только инструмент работы над текстом, что особенно важно в психологическом консультировании. Разведение понятий "интерпретация" и "понимание" связано с допущением определенной меры субъективности. Интерпретация есть основа выражения субъективности, где неизменно присутствует личность интерпретатора²². Такая интерпретация не есть сухое логическое умозаключение, но обязательно психическое явление. Интерпретатор работает как с явно представленным текстом, так и со скрытым подтекстом.

Анализ методами герменевтики может быть очень многогранным и многоаспектным. Однако, чтобы конкретизировать и уточнить нашу логическую цепочку, необходимо остановиться на одном из ракурсов, используемых в современной науке. Таковым нам представляется диалогическая концепция, представленная в работах М. М. Бахтина, который рассматривает текст как диалог. Все разнообразие текстовой деятельности (как устной, так и письменной) обязательно сводится к диалогу, поскольку любое текстовое "проявление" человека есть возможность превратить внутреннее субъективное во

---

²¹ Гадамер Х. Г. Истина и метод: основы философской герменевтики. М., 1998, с. 38.

²² См. Абульханова-Славская А. Н. Психология и сознание личности. М. – Воронеж, 1999, с. 224.

внешнее объективное²³. Слово в основе своей диалогично так же, как суть и сущность человека, поскольку оно всегда устремлено к другому или себе-другому. Дж. Брунер полагает, что есть два разных способа понимания мира. Первый – прагматический, основанный на непосредственном восприятии окружающего мира, когда ориентируются на логичность рассуждений и результаты строгих эмпирических исследований; если самопонимание в дальнейшем подтверждается, то, следовательно, является истинным. Второй способ Дж. Брунер называет нарративным (повествовательным), он имеет дело с человеческими желаниями, потребностями, целями. В некоторых случаях рассказы могут улучшать настроение, излечивать, подталкивать к психологическому совершенствованию²⁴. Психологов-нарративистов, изучающих самопонимание, особенно привлекает жанр автобиографии. Под нарративом в психологии понимается один из основных способов самообъяснения человека. Оценивая собственный характер и себя в целом, исходя из общепринятых норм и правил, клиент на основе неких моральных установок производит скорее структурную рефлексию, чем глубокий самоанализ. Нарративная рефлексия предполагает не только воспроизведение прошлых событий, но и их анализ с позиции влияния на жизнь субъекта, осмысление ее поворотных пунктов, а также анализ внутренних ресурсов и ресурсных стратегий. Именно нарратив позволяет консультанту проложить дорогу к персональной идентичности (сущности) клиента.

Необходимо уяснить вопрос, каким образом личность имплицирована в концептуальном Я, каким образом концептуальное Я отражает социальный опыт личности. Концептуальное Я (Я-концепция) образуется из комплекса понятий и предположений субъекта о себе, характеризующих человеческое бытие.

В. В. Знаков уточняет сферы бытия человека в мире, определяя три основных направления психологического анализа самопонимания. Во-первых, понимание своих индивидуально-психологических особенностей – знаний, умений, мотивов, планов и т. п. В этом случае речь идет о смыслообразовании как процессе, когда субъект отвечает на вопрос: "Почему я такой?". Во-вторых, понимание конкретного характера и причин понимания людей. В-третьих, рефлексивное понимание отношений и оценок его другими²⁵.

Таким образом, сущность самопонимания состоит в рефлексии, причинно-следственном и генетическом анализе как собственной личности, черт характера, так и поведения в различных ситуациях, отношений с другими людьми; базовой характеристикой самопонимания является его роль в придании смысла своему существованию, знанию о себе и о мире в целом. Самопознание, выражающееся в сборе и анализе, категоризации информации о себе, относится к феноменологии самопонимания.

---

²³ См. **Бахтин М. М.** Человек в мире слова. М., 1995.

²⁴ См. **Брунер Дж.** Психология познания: за пределами непосредственной информации. М., 1977, с. 43–67:

²⁵ См. **Знаков В. В.** Понимание как проблема психологии человеческого бытия // «Психологический журнал», 2000, т. 21, с. 7–15.

Именно на самопонимание, самоосмысление и самоанализ мы делали акцент в процессе психологического консультирования. А поскольку самоосмысление в непрерывном пространстве и времени связано со смыслом жизни, то, следовательно, и акцентировались в нашей работе экзистенциальные и духовные реальности. Человеку присуще желание выйти за пределы самого себя, собственной актуальности, поэтому даже закоренелый рационалист несет в своем подсознании иррациональные, образные, интуитивные представления о всеобщей смысловой цельности бытия как условия его стабильности. Используя нарратив как психологический метод, консультант побуждает клиента обратиться к анализу собственного самосознания и его направленности и к постижению своей идентичности.

Однако такие категории, как самосознание, самоотношение, являясь, по сути, центральными в психологии личности, не имеют исчерпывающих определений. Определить самосознание возможно, на наш взгляд, через определение его свойств, поддающихся эмпирическому исследованию. Описать самосознание возможно через изучение его деятельности, проявляющейся, с одной стороны, в регистрирующей способности памяти, с другой – в чувственных переживаниях относительно объекта регистрации. Нарратив помогает консультанту зафиксировать как объект памяти и отношение (переживание) к нему, так и зафиксировать влияние регистрируемого объекта на течение жизни клиента.

Нарратив представляет собой темпорально организованное повествование. Построение рассказа как нарратива предполагает "осюжечивание", поскольку, рассказывая историю, клиент ее не только озвучивает, но и проживает. Сама жизнь нарративна, однако скрыта в глубине каждого человека, т. е. нарративность социума не лежит на поверхности. Анализируя такую ситуацию, невольно приходишь к заключению, что эпистемологически речь идет о некоем совершенно новом, психологическом самоописании, а не бытийном, в основе которого лежит экзистенциализм.

При использовании нарратива как метода работы с клиентом возникает вопрос о соотношении объективного и субъективного в тексте. Решение данной проблемы находим в полифункциональном подходе, предложенном П. К. Тульвисте. Он состоит в том, что язык рассматривается как инструмент, выполняющий многочисленные функции в различных сферах человеческой деятельности и в разных условиях употребления. "Функциональная гетерохронность языка определяется гетерохронностью культуры общества"²⁶. К проблеме самоотношения субъективного и объективного в тексте обращался в своих работах и А. Р. Лурия. Исследуя текст, он приходит к выводу, что текст есть новое измерение сознания человека, где создаются доступные для управления субъективные образы объективного мира, которыми он может распоряжаться даже при отсутствии наглядных восприятий. Согласно Г. И. Богину, рефлексия объективирует коммуникативные процессы человека. Когда психолог исследует текст как целостное образование, интерпретирует архитектони-

---

²⁶ Тульвисте П. Культурно-историческое развитие вербального мышления. Таллинн, 1989, с. 79.

ку текста, объясняет причины его возникновения через анализ биографического материала, он обнаруживает некоторые трансцендентные, имманентные, бессознательно действующие законы коммуникации²⁷.

Используя нарратив, мы концептуально опирались также на герменевтику М. М. Бахтина, суть которой сведена к теории экзистенциального диалога. Экзистенциальный диалог рассматривается М. М. Бахтиным несколько метафорически, как два наведенных друг на друга зеркала, как "бесконечность против бесконечности... противостояние человека, при котором раскрываются глубины души"²⁸. Смысл текста слит с личностью автора, глубоко персонален и "очеловечен". Диалог самоценен сам по себе, поскольку предмет беседы является поводом для личностной встречи.

Нарратив, анализ текста, самопонимание через раскрытие смысла используется нами практически на всех этапах консультирования. П. А. Флоренский называет психологическую помощь "духовной ортопедией"²⁹. В случае нарратива смысл текста является инструментом "духовной ортопедии". Основу нашего подхода составляет психологическая антропология, рассматривающая человека как активное (субъективное), динамичное, целостное существо, находящееся во взаимодействии с природным и социальным миром, основанным на принципе целеполагания. В основе предложенной нами модели консультирования лежит личностный подход и клиент-центрированная терапия. Результативность психологического консультирования обеспечивается посредством смысловых трансформаций, переживаемых на эмоциональном, когнитивном и поведенческом уровнях и имеющих знаковую природу. Известно, что человеческая психика детерминирована знаковой и языковой системами, следовательно, применение нарратива в нашей работе является дополнением к основным направлениям, усиливающим концентрацию на внутреннем (субъективном) мире, самоцентрированности. Возможность самоописания в процессе психологического консультирования позволяет клиенту определить координатные оси построения своего поведения, а также способствует формированию личностных конструктов – личных версий реального мира. Анализ текста позволяет проникнуть в мировоззренческие и метафизические аспекты человека, что помогает точно выстроить направленность психологического консультирования.

Таким образом, при анализе персонального мифа мы в первую очередь должны ориентироваться на принципы герменевтики и нарратива. Конечно, это не единственно возможный путь анализа, но в данном случае мы выбрали его как метод, в наибольшей степени отвечающий нашим требованиям, наиболее фундаментальный.

Следующий вопрос, на который мы должны ответить, это вопрос о том, каким образом, опираясь на самоанализ и Я-концепцию, можно выйти на анализ персонального мифа, проявляющегося в процессе применения техники нарратива и герменевтики.

---

²⁷ См. **Богин Г. И.** Филологическая герменевтика. Калинин, 1982, с. 85.

²⁸ **Бахтин М. М.** Указ. соч.

²⁹ См.: **Флоренский П. А.** У водоразделов мысли // Собрание сочинений в 2-х томах. Т. 1. М., 1990, с. 367.

Прежде всего, следует отметить, что персональный миф самоописателен (хотя это не всегда осознается) и простирается в пространственно-временных рамках самовосприятия: прошлое–настоящее–будущее. В случае ненарушения этой структуры человек мыслит себя цельно и непрерывно, что означает наличие цельной идентичности. В противном случае консультант совместно с клиентом погружается в глубинные пласты со-причастности личности человека, порождающие персональный миф посредством проявлений нарратива. Следует помнить, что методы работы с индивидуальной мифологией связаны с пониманием развития персонального мифа. Поэтому, работая с персональным мифом, необходимо ориентироваться на естественные процессы развития личности, связанные со смыслообразованием, в том числе намеренным. Такой психоконсультационный процесс, понимаемый как процесс изменения смысла, соответствует тому, что Б. В. Зейгарник назвал развитием опосредования, означающего развитие такого свойства личности, которое является результатом процессов саморегуляции и обеспечивает ее устойчивость³⁰. Это цель любой позитивной психотерапии, направленной на формирование у клиента способности справляться с возникающими проблемами самостоятельно. Так или иначе, анализируя персональный миф, консультант опирается на рассказ клиента, который порой принимает форму самоанализа личной истории.

Кто ты? Что значит быть человеком? Откуда ты пришел? Сейчас ты здесь, что это значит для твоей жизни? Что ожидает тебя, куда ты пойдешь? Эти и подобные вопросы возникают в периоды личностных, возрастных, экзистенциальных, духовных кризисов. Мы получаем в наследство наши истории от родителей, учителей, значимых в нашей жизни людей. Но порой в переходные, кризисные периоды жизни элементы полученных доминирующих историй перестают быть для человека рабочими, парадигмы историй нашей жизни более не вмещают в себя прежний опыт, взгляды, веру. И тогда они (парадигмы) перестают быть для нас основополагающими, всеобъемлющими хранилищами наших ориентиров. И мы начинаем выяснять, какие предположения мифа истинно наши, а какие получены от других, начинаем метаться в поисках чего-то нового, высшего. В такие периоды наши личные мифы сталкиваются с этими доминирующими парадигмами.

Нуждаемся ли мы в перемене нашей индивидуальной веры, или нам необходимо изменить доминирующие парадигмы? Или, возможно, мы нуждаемся и в том, и в другом? Чтобы ответить на этот вопрос, следует провести некоторые "археологические раскопки". Нужно докопаться до наследия, сформировавшего наши воззрения (на жизнь как таковую), и найти те предположения, которые сформировали парадигмы нашего общества. Мы должны изучить идентичность и понять фундаментальные предположения, дающие форму нашей культурологической вере в природу или реальность, и понять, что значит быть человеком. Но это лишь полпути, потому что нам нужно произвести также "раскопки" нашей личной истории и понять нашу собственную систему верований, лежащую в основе предположений, сформировавших наш персональный миф. И первый из вопросов, требующих ответа, это "кто Я?"

---

³⁰ См. Зейгарник Б. В. Патопсихология. М., 1986, с. 38–60.

Персональный миф обязательно присутствует в конструктах Я-концепции, связанных с описанием переживания своей самости в трех измерениях – прошлом, настоящем и будущем. Кроме того, проблема персонального мифа соотносится с психологической проблемой поисков духовного самоопределения и самореализации, т. к. построение мифологического образа Я как конструирование идентичности происходит в процессе самоосознания, духовного самоопределения и самореализации личности, а самосознание, по Р. Мею, это, наряду со способностью к духовным усилиям, сущностное свойство личности. Осмысление собственного прошлого, настоящего и будущего в понятиях развертывающейся личной мифологии позволяет увидеть повседневные заботы в облагораживающей рамке вечных дилемм человечества. Оно приводит человека в контакт с силами, трансцендентными по отношению к личной идентичности, и помогает прояснить взаимосвязи между внутренней жизнью и внешним опытом. Персональный миф восходит к естественному языку индивидуального внутреннего мира, поэтому мифологическое мышление способно охватить весь спектр человеческой природы, начиная от примитивных реакций до высших экзистенциальных переживаний.

Известный исследователь Дж. Кэмпбелл в работе "Мифы, в которых нам жить" задается вопросом: что такое новая мифология? И отвечает: "У нас появилась новая мифология – мифология бесконечного пространства с мерцающими огоньками, глубокого космоса как внутри, так и снаружи. Мы околдованы им, как ночные бабочки, и мчимся туда, к свету луны и дальних планет, одновременно погружаясь в бездну собственной души. На земле все границы и горизонты уже исчезли. Теперь мы не в силах отдавать сердца родному и ненавидеть чужое, потому что на этом космическом корабле нет уже ничего чужого. И ни одна мифология, по старинке твердящая об иноверцах и врагах, не сможет удовлетворить нужды нашей эпохи... Ее (мифологии) задача – пробуждать не самомнение народов, а самосознание личности, которая должна увидеть в себе и других уже не просто разобщенные эго, сражающиеся за теплое место под солнцем, а равноправные центру Всеобщего Разума, частички единого целого, у каждой из которых свой путь – и у пути этого нет границ"³¹.

ՍԿԵՏԼԱՆԱ ՀԱՐՈՒԹՅՈՒՆՅԱՆ – ԱՆՃՆԱՅԻՆ առասպելի խնդիրը հոգեբանական խորհրդատվության գործընթացում – Հոդվածում դիտարկվում են վիրտուալ կենսական տարածքում մարդու ներգրավվածության հարցերը՝ կապված առասպելաստեղծման և անձնային առասպելի դրսևորման հետ: Մեկնաբանվել են «առասպել» և «առասպելաբանություն» հասկացությունները: Արդի գիտությունը (և ոչ միայն հոգեբանությունը) առասպելների դասակարգման բազմաթիվ մոտեցումներ ու հայեցակարգեր ունի. դիտարկվում են առասպելի իմացաբանական, մարդաբանական և մշակութային կողմերը: Այդ բազմազանության մեջ անձնային առասպելի ուսումնասիրման հոգեբանական խնդիրը դրսևորվում է դրա՝ «ես-կոնցեպցիայի» նկարագրական կառույցներում պարտադիր առկայությամբ՝ պայմանավորված անցյալում, ներկայում և ապագայում ինքնության ապրման նկարագրությամբ: Բացի այդ, անձնային

³¹ Кэмпбелл Дж. Мифы, в которых нам жить // www.koob.ru.

առասպելի խնդիրը հարաբերվում է ոգեղեն ինքնորոշման և ինքնակայացման որոնումների հոգեբանական խնդրի հետ, քանի որ «Ես»-ի առասպելական կերպարը, իբրև նույնության կառուցում, տեղի է ունենում անձի ինքնագիտակցության, ոգեղեն ինքնորոշման և ինքնակայացման գործընթացում: Անձնային առասպելի հասկացության սահմաններում սեփական անցյալի, ներկայի և ապագայի իմաստավորմամբ հնարավոր է դառնում ամօրեական հոգսերը տեսնել մարդկության հավերժական երկընտրանքների վեհացնող շրջանակում: Անձնային առասպելն անհատական ներաշխարհի բնական լեզվի ծագումն է, այդ պատճառով առասպելական մտածողությունն ընդգրկում է մարդկային բնությունն ամբողջությամբ՝ սկսած պարզագույն հակազդումներից մինչև բարձրագույն էկզիստենցիալ ապրումներ:

SVETLANA HARUTYUNYAN – *The Problem of Personal Myth Appearance in the Process of Psychological Counseling.* –The article discusses problems of cultural, philosophical and theological understanding of myths and myth-creation. In the process of counseling the stress is laid on the formation of a "personal myth" by means of a narrative. The basis of each myth is composed of psychological anthropology that views the human as an active and integral being.